



Педагогика достоинства: идеология дошкольного и дополнительного образования

Ключевые слова: педагогика достоинства, федеральный государственный стандарт дошкольного образования, дополнительное образование детей.



Перед вами автобиографическое эссе весьма странного жанра – жанра почти сбывшейся социальной утопии по имени «Педагогика достоинства», воплотившаяся в распоряжениях и приказах государственной политики.

Первый документ – это федеральный государственный стандарт дошкольного образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013 г. № 1155, опубликованный в «Российской газете» 25 ноября 2013 г. и вступивший в силу 1 января 2014 г.

Второй документ – распоряжение Правительства Российской Федерации от 4 сентября 2014 г. № 1726-р, утверждающее Концепцию развития дополнительного образования детей (опубликовано 10 сентября 2014 г.). Предварительно Концепция дополнительного образования детей была одобрена на заседании Межведомственной коллегии Министерства образования и науки РФ, Министерства спорта РФ, Министерства культуры РФ 13 мая 2014 г. под председательством министра образования и науки Дмитрия Ливанова.

Оба этих документа не раз обсуждались на страницах журнала

«Образовательная политика». И поскольку они представляют собой свод правил жизни, с *опорой* на которые должна осуществляться деятельность в полном разнообразии мире дошкольного и дополнительного образования детей, попытаюсь еще раз передать смысл стоящей за ними образовательной политики.

В связи с этим напомним классическое высказывание Архимеда Сиракузского: «Дай мне, где стоять, и я поверну Землю».

На чем же стоит пронизывающая федеральный стандарт дошкольного образования и Концепцию развития дополнительного образования детей идеология вариативного развивающего образования? Какова ее точка опоры?

Без понимания исторических, ценностных и методологических истоков этой идеологии трудно будет постичь *смысл* правил жизни, выраженных в этих управленческих документах, а тем самым и воплотить их в социальные и педагогические практики, отвечающие на различные вызовы неопределенности нашего полного стремительных социальных и технологических изменений времени.

Не буду особо оригинальным и отмечу, что идеология вариативного образования, как и Земля в древних сказаниях,

стоит на трех китах: педагогике достоинства, педагогике сотрудничества и культурно-исторической психологии личности.

Библией педагогики достоинства была и остается книга культурного героя, гуманиста, педагога, врача и писателя Януша Корчака «Как любить ребенка». В 1966 г. эта книга вдохновила писателя Владимира Тендрякова выступить с полемической программной статьей «Ваш сын и школа Каменского», которая стала для меня прообразом манифеста «Педагогики достоинства».

Владимир Тендряков, который называл меня своим младшим братом, настойчиво повторял, что личность теряет свое достоинство, когда начинает жить по формуле конформизма «*чего изволите*». Многие его произведения были посвящены школе и учителям: «За бегущим днем», «Весенние перевертыши», «Шестьдесят свечей», «Ночь после выпуска». Но с особой остротой Владимиром Тендряковым ставились вопросы аксиоматики нравственности и достоинства в цикле произведений, которые называли историей государства советского: «Охота», «Хлеб для собаки», «Параня», «Покушение на миражи» и... трагичная история расчеловечивания «Люди-нелюди». Он учил меня педагогике достоинства своими произведениями и поступками.

Если братья Аркадий и Борис Стругацкие задавали свою аксиоматику нравственности символом «*Трудно быть богом*», то квинтэссенция жизни «Школы достоинства» Владимира Тендрякова может быть емко передана метафорой «*трудно быть человеком*».

Позже я не раз проигрывал и находил для себя разные проекции этой метафоры в произведениях близких мне по духу психологов, философов, поэтов и бардов – Эриха Фромма («Бегство от свободы» и «Иметь или быть»), Виктора Франкла («Человек в поисках смысла», «Бунтующий человек») и, конечно, в поразительных гимнах человеческому достоинству Антуана де Сент-Экзюпери, Альберта Швейцера, Булата Окуджавы, Александра Галича, Владимира Высоцкого. Может, для кого-то весь этот ряд имен – апостолов педагогики достоинства – покажется несколько странным, но этот личностно-смысловый

ряд отражает мое представление о носителях Педагогики достоинства. Значительно позже приоткрытые Владимиром Тендряковым горизонты помогли мне постичь масштаб таких мастеров педагогики достоинства, как историк Михаил Гефтер, композитор Григорий Фрид (автор монооперы «Дневник Анны Франк») и Ролан Быков с его фильмами «Чучело» и «Айболит-66».

Повторюсь, метафора «трудно быть человеком», являющаяся ценностным стержнем педагогики достоинства, зародилась в моем сознании благодаря тесному общению с Владимиром Тендряковым.

Педагогика достоинства выкристаллизовывалась и продолжает воплощаться в написанных мною в разные годы статьях, эссе и монографиях, начиная со статьи «Не пройденный путь: от культуры полезности – к культуре достоинства» (1990) до публицистической поэмы «Оптика просвещения: социокультурные перспективы» (2012).

Второй кит, на котором держится идеология вариативного развивающего образования, – это «Педагогика сотрудничества», рождение которой состоялось в первую очередь благодаря гражданскому подвигу мастеров культуры достоинства – Симона Соловейчика, Владимира Матвеева и Шалвы Амонашвили. Они вместе с замечательной плеядой педагогов-новаторов в 1986 г. создали манифест «Педагогика сотрудничества», символизирующей мировоззренческий поворот *от обезличенной педагогики серийного производства «среднего ученика» к педагогике свободной личности*. Иногда этот манифест называют по месту его появления на свет переделкинским манифестом, акцентируя внимание на том, что он был создан в поселке писателей под Москвой на даче известного писателя Анатолия Рыбакова. Не удержусь от ассоциации и замечу, что диалоги с Владимиром Тендряковым, в которых оттачивался замысел педагогики достоинства, шли в поселке писателей «Красная Пахра». Именно там произошла встреча с моим будущим учителем, классиком культурно-деятельностной психологии Алексеем Николаевичем Леонтьевым, изменившая мою

судьбу. Случайно ли то, что культурная атмосфера писательских поселков привела к выпадению кристаллов педагогики достоинства, педагогики сотрудничества и культурно-исторической психологии свободного человека? Не впадая в мистику, вспомню лишь мудрые слова Павла Флоренского «*культура – это среда, питающая и растягивающая личность*». И не случайно актуальной темой данного номера «Образовательной политики» является тема культуры, которой посвящено интервью с помощником президента России Владимиром Толстым.

В атмосфере культуры «Красной Пахры» в беседах с В.Ф. Тендряковым А.Н. Леонтьев страстно говорил о том, что в основе кризиса образования лежит разрушающая человечность (человека) великая опасность – опасность обнищания души при обогащении информацией. Эти слова А.Н. Леонтьева – точная диагностика тоталитарной педагогики – формовки и штамповки «сделанных голов». Он писал в своих заметках: «Игровое освоение мира (!). Не убивать детское. Сделанная голова – голова потерянная!» Эти мысли А.Н. Леонтьева; идеи Л.С. Выготского о социальной ситуации развития как источнике развития личности; положение А.В. Запорожца о содействии как исходной единице становления личности ребенка в процессе общения со значимыми взрослыми и сверстниками; представления Д.Б. Эльконина о важности нравственной децентрации ребенка, его способности увидеть мир глазами другого человека в ситуации выбора; система взглядов Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова на развивающее образование – являются методологическим системно-деятельностным каркасом федерального государственного стандарта дошкольного образования и Концепции развития дополнительного образования детей.

Еще раз отмечу, что педагогика достоинства, педагогика сотрудничества, культурно-историческая психология личности – это те три кита, на которых стоит идеология вариативного развивающего образования, идеология индивидуального прогресса каждого ребенка, идеология свободного выбора и поддержки разнообразия детства.

Эта идеология вряд ли бы воплотилась в федеральном государственном стандарте дошкольного образования и концепции развития дополнительного образования детей, как и в новом поколении федеральных стандартов школьного образования, если бы не было подвижнического труда моих соратников, друзей и коллег: Ирины Абанкиной, Александра Адамского, Эвелины Алиевой, Марьяны Безруких, Николая Вераксы, Татьяны Волосовец, Марины Гусельцевой, Татьяны Дорониной, Владимира Загвоздкина, Ольги Карабановой, Александра Кондакова, Сергея Косарецкого, Елены Кравцовой, Светланы Кривцовой, Владимира Кудрявцева, Ярослава Кузьмина, Николая Малофеева, Татьяны Марцинковской, Петра Нежного, Екатерины Патяевой, Вадима Петровского, Александра Поддъякова, Петра Положевца, Александра Попова, Павла Рабиновича, Игоря Реморенко, Виталия Рубцова, Андрея Русакова, Алексея Семенова, Семена Славина, Владимира Собкина, Галины Солдатовой, Артема Соловейчика, Давида Фельдштейна, Исака Фрумина, Валерия Хайкина, Тиграна Шмиса, Елены Юдиной, Евгения Ямбурга, Витольда Явина, а также целого ряда других талантливых разработчиков проблем дошкольного детства и дополнительного образования детей. Особо хочу отметить неоценимый вклад *Татьяны Волосовец* в разработку федерального стандарта дошкольного образования и вклад *Сергея Косарецкого* в разработку Концепции развития дополнительного образования детей. Оба этих документа выставлены как на сайте Минобрнауки РФ, так и на сайте ФИРО.

И в заключение повторюсь, что педагогика достоинства как педагогика воспитательного идеала современного образования родилась в культуре мышления о развитии человека благодаря замечательным людям, вдохновляющим нас на осуществление попытки мировоззренческого поворота в образовании, – Алексею Николаевичу Леонтьеву, Симону Львовичу Соловейчику и Владимиру Федоровичу Тендрякову. Без их бесценного вклада путь *от культуры полезности к культуре достоинства* не был бы начат. И не их, а наша вина и ответственность, если этот путь так и не будет пройден...